

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ РУСИ: КАЗНЬ ЗА ВОРОВСТВО В КРЕМЛЕ И ВТОРЖЕНИЕ В СУД

Posted on 25.04.2022

Поединки женщин на мечях как способ разрешения гражданских тяжб, небольшие штрафы за убийство и смертная казнь за кражу — сегодня правовые нормы средневековой Руси удивляют и порой способны ввести в ступор. В 2022 году исполняется 625 лет со времени выхода в свет первой редакции Псковской судной грамоты, уникального национального нормотворческого памятника. Свод законов 1397 года — первостепенной важности исторический источник, широкими мазками рисующий порядки древнерусского государства. Legal.Report попытался проанализировать наиболее интересные и необычные юридические пассажи и новеллы документа, дошедшего до нас из «старины глубокой».

Общий принцип судопроизводства: прежде целуй крест

Экспертное сообщество считает Псковскую судную грамоту (ПСГ) одной из форм кристаллизации новгородского, а точнее северо-западного и северного права, адаптированного к особым псковским условиям. Однако она оказала огромное влияние на последующее развитие русского права в целом. Наука отводит этому памятнику значение крупнейшего источника знаний о юридической системе Российского государства в период XIII–XIV веков, эпохи монголо-татарского ига на большей части его территории.

ПСГ, в частности, содержит текст самой древней судебной присяги из дошедших до нас — ее произносил посадник при возведении на должность. Например, в Новгородской судной грамоте имеется только упоминание об обязанности судей судить «по крестному целованию» — клятве перед крестом. Здесь же упоминается обязанность вершить суд именно по присяге — не пользоваться городскими доходами, не мстить никому по вражде, «не потакать на суде, дружа по родству», а заодно не наказывать правого и не миловать виноватого.

Если же князь и посадник «не будут судить по закону», то «да будет им Бог судиею на втором пришествии Христове!», предупреждала другая статья грамоты. Отметим: суд происходил в княжеском доме, но судили князь и посадник коллегиально. Получается, что реальных гарантий от неправового суда грамота не дает, указывая лишь на отложенное наказание нечестивца на Страшном суде.

Моя борода — твое богатство!

Одна из любопытных статей предусматривает санкции за нанесение побоев истцу на суде. Денежный штраф — 1 рубль — шел в пользу князя, и, кроме того, истец обязывался возместить моральный ущерб оскорбленному ответчику — точно в таком же размере.

Весьма примечательная статья карала за... вырывание оппоненту бороды. Согласно ей,

виновный в данном деянии вызывался на так называемый судебный поединок (на мечях в доспехах), причем, что не вполне логично, не с опозоренным потерпевшим, а с одним из свидетелей бесчестия. В случае победы последнего — надо понимать, не сопряженной со смертью визави, — с ответчика взыскивалось 2 рубля уже в пользу истца. Ставка удивляет своим размером, ведь это самая крупная денежная санкция, названная в Судной грамоте, — примерно 400 граммов чистого серебра. Впрочем, вырывание бороды каралось и по более древней Русской Правде тоже самым высоким штрафом — 12 гривен.

Ярким контрастом служит следующая норма: с уличенного в злодеянии убийцы в пользу князя взыскивался лишь 1 рубль пени. Причем размер штрафа за убийство в ПСГ по сравнению с той же Русской Правдой снизился в 10 с лишним раз. Маститые исследователи считают, что платеж в пользу князя назначался сверхнизким умышленно, ведь вольнолюбивые псковичи просто не были заинтересованы в его обогащении.

Псковская грамота интересно регулировала порядок наследования имущества после смерти одного из супругов: в случае вступления в новый брак тот лишался права пользования имуществом умершего. Так обеспечивалось сохранение имущества в пределах одного рода, норма охраняла порядок перехода так называемой родовой отчины.

Что еще касается порядка отправления правосудия, так это статья, запрещавшая входить в «судебную горницу» кому-либо кроме истца и ответчика — никаких помощников у тяжущихся быть не должно. Исключение, однако, делалось женщинам, малолетним, монахам или «человеку очень престарелому, или глухому». Все они могли делегировать право выступать на суде своему «пособнику». Если же «явится пособник за кого-нибудь, кроме лиц, поименованных выше, и попытается насильно в горницу проникнуть или привратника ударит», то разговор будет коротким: «Заклепать в колодку и взыскать с него рубль пени в пользу князя и 10 денег в пользу привратника». Насильственное вторжение в суд наказывалось так же, как и убийство.

Жизнь за коня — и дамское фехтование на судебном заседании

ПСГ признавала недействительным договор мены или купли-продажи, заключенный в пьяном виде, коль скоро, протрезвев, одна из сторон пожелала бы его расторгнуть. Законодатель предписывает произвести обратный обмен «без всяких затруднительных условий».

Самая суровая санкция Судной грамоты применялась к конокрадам, изменникам и поджигателям, а заодно и к ворам, совершившим кражу в Крому (Псковском кремле). Кром был сакральным местом для города: духовным, юридическим и административным центром всей псковской земли. И за все перечисленные преступления надлежало лишать виновных жизни.

Еще раз вспомним о судебных поединках, на которые, согласно духу времени, в определенных случаях посылали участников тяжб для выяснения отношений. Ежели истец одолевал соперника, скажем так, бескровно, то иск удовлетворялся. Но если ответчик в пылу битвы погибал — взыскание не производилось. Победитель имел лишь утешительное право снять с тела поверженного доспехи и иное понравившееся одеяние.

А приговоренным к судебной дуэли женщинам (такое было сплошь и рядом), в отличие от представителей сильного пола, не позволяли выставить вместо себя наемного бойца. Очевидно, искушенные в ратных делах граждане Пскова не желали лишать себя столь изысканного зрелища, как бескомпромиссный поединок двух обозленных дам с использованием холодного оружия. И их, наверное, можно понять.

Сообщение [Правовые нормы Руси: казнь за воровство в кремле и вторжение в суд](#) появились сначала на [legal.report](#).

